

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

**БЕРДАХ-
ВЕЛИКИЙ ПОЭТ
КАРАКАЛПАКСКОГО
НАРОДА**

06 (кк)
М 90.

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

БЕРДАХ – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ
КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

август 1985г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ-1977

8С(жизн)
Г.96

М. К. Нурмухамедов. **Бердах—великий поэт каракалпакского народа**. Ташкент, «Фан», 1977, 32 стр.

Брошюра посвящена 150-летию со дня рождения классика каракалпакской литературы. В ней анализируются идейно-тематическое содержание и художественные особенности прозаической поэзии Бердаха. Большое внимание уделено поэме «Царь-самодур».

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

Нурмухамедов М. К.
Бердах — великий поэт
каракалпакского народа.
Т., «Фан», 1977.
32 с.

8С(каре)

МАРАТ КОПЛЕУИЧ НУРМУХАМЕДОВ

**БЕРДАХ — ВЕЛИКИЙ ПОЭТ
КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА**

Утверждено к печати редакцией Каракалпакской литературы
АН УССР

Редактор В. Ф. Уайебова
Художник Н. Битанова
Технический редактор Т. Т. Рахмонова
Корректор Н. К. Аралбаева

ИЗ № 12

Решение Совета Министров УзССР от 19.07.77 г. № 30.077 г. Внесено
типографским № 1, Формат 84х108 мм. Тираж 100 экз. Цена 0,15
Тираж 500 экз. Цена 0,30 экз. Заказ № 100

Типография Издательство «Фан» УССР, Ташкент, Даргин М. Пашаева, 78
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Ташкент, 78

70202-725
Н-888 (03)-77

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1977 г.

БИБЛИОТЕКА
Н. 100390
100390

БЕРДАХ для каракалпакского народа то же, что Пушкин — для русского, Шевченко — для украинского, Руставели — для грузинского, Навои — для узбекского, Абай — для казахского, Махтумкули — для туркменского. Творчество Бердаха — вершина каракалпакской классической литературы.

В многоисленных лирических стихах и поэмах Бердаха широко отражена социальная жизнь каракалпакского народа XVIII—XIX вв. Как поэт-демократ, Бердах оценивал события и общественные отношения своего времени с передовых позиций, проводил в своих произведениях идеи равноправия, гуманизма, патриотизма, беспощадно разоблачал эксплуататоров, выступал в защиту бедных, воспевал смельчаков, восставших против ханов и царей. По своему мировоззрению и общественно-политическим взглядам он далеко опередил современников.

Бердах (полное имя Бердимурат), сын Картабая, родился в 1827 г. в местечке Ах-кала, на южном побережье Аральского моря, в семье бедного крестьянина-рыбака¹.

Всю жизнь батрачавшие отец и дед поэта владели жалким существованием. «За мою мать не давали калыма» (т. е. просто не было его), «отец и дед не выходили из нужды», — говорит Бердах в стихотворении «Не было никогда». Бердах рано осиротел («Не знаю») и жил у родственников.

¹ Бердах — это уменьшительное от Бердимурат, а не литературный псевдоним, как считают до сих пор некоторые авторы. У каракалпакцев, как и у многих других народов, широко бытуют уменьшительные, сокращенные имена.

В стихотворениях «Моя жизнь» («Омирим»), а также «Не знаю» («Билмедим»), «Не было» («Болмады») и других Бердах описывает свою нелегкую жизнь с рождения до старости. Он, как и его родители, испытал все тяготы, выпавшие на долю бедняков, — немный труд и издегщина, бедность и обиды.

Способность сочинять стихи пришла к нему как бы сама по себе. Но Бердах не получал материального вознаграждения за сочинение стихов. «Даже за восхваление восточного Кулефа я не получил подарка», — говорит он в стихотворении «Не было никогда».

Литературная деятельность в дореволюционной Каракалпаксии в отличие от труда певца (бахсы) и сказителя (жырау) не была источником средств существования. Бердаху, должно быть, и в голову не приходила мысль о том, что кто-то может платить за его «крамольные» стихи (хотя кое-какие подарки он получал на «тоях»¹ как певец (бахсы); признание его таланта народом, пожалуй, было единственным вознаграждением, которое и вдохновляло поэта и поддерживало его незаурядное поэтическое дарование.

Бердах был искусным бахсы, исполнявшим свои чужие песни под аккомпанемент дутара²; сочинял он и мелодии. Но и как певец Бердах не всегда получал плату за труд. Богачи были жадны, да к тому же от правдивых песен поэта им становилось не по себе. Об этом, в частности, свидетельствует такой вариант суфийской «святой» Каракум, ишана попросили Бердаха за определенную плату натурой (козой) петь для них. Он согласился и выполнил обещание, но вознаграждения не получил. В стихотворении «Луш»³ поэт перечисляет всех представителей духовенства, которые не только не дали ему обещанного, но еще и избили его. Он называет их криволицами, хочет отомстить им. В стихотворении «Просо» («Тасы») описан другой случай: в местечко Карагуп Бердах шел для сборщиков урожая. Стержнины аула обещали ему за это девять батманов (в батмане — 20 кг) проса, но не сдержали слова.

Не сладко жилось и поэту, и певцу, и сказителю. Все они были бедняками.

¹ Той — празднество.

² Дутар — двухструнный музыкальный инструмент.

Бердах с десяти лет посещал аульную школу. Но огромными знаниями он овладел, надо полагать, самостоятельно, поскольку был человеком ищущим, беспокойным. Религиозные школы светских знатных не давали Книги, рассказы бывалых людей, тяжелая жизнь — вот «университеты» Бердах.

Благодаря личным усилиям и природному таланту Бердах стал образованным человеком, успешно овладевая духовное наследие разных народов.

Об этом, он сам говорит в стихах, например, в «Я искал»:

Безжал и от шар кшаба,¹
громоте учалса у чаво.
Физули исмог мче наизивать жемчуги слов,
назорочивых я искал,
я не нашол недостаток в словах Махтумкула...
(подстрочник)

Найденные издавно пять четверостиший стихотворения «Я искал» свидетельствуют о том, что Бердах знал великих мыслителей прошлого — Аристотеля, Платона, читал творения Фирдоуси, Бедиаля, Аттара². Ему были близки и почтены жизнь и творчество туземного поэта Махтумкули.

Махтумкули был поэтом,
заслужил славу друзей,
но он был таким же несчастным,
как я.
(подстрочник)

Так пишет он в стихотворении «Конец» («Акыбет»).

Бердах хорошо знал и другого известного туземного поэта XVIII в. Нурмухамеда Андагила (об этом он говорит в своей «Родословной» — «Шежире»).

Бердах высоко ценил творения выдающихся каракалпакских поэтов начала и середины XIX в. Кунхожи и Ажниняза.

Я видел Кунхожу,
встретился с Ажнинязом...
(«Мой» — «Мениге»)

¹ Шар кшаба — чепельники, религиозные книги. Эдак и далее подстрочный перевод чш. Мы часто прибегали к подстрочнику, чтобы по-прежнему передать мысль поэта. Поэтические псевдонимы Наума Гребнева (Б с о д а х, Избранное, Нусус, КК'ИЗ, '937. Псевдоним Н. Гребнева, Предисловие Марата Нурмухамедова).

² Журн. «Амударья», 1976, № 12, стр. 99.

...Я видел Кунжону,
слышал Ажи-миза
И они не были счастливыми.
(«На было никогда»)

...Я видел старца Кунжону,
Читал ему свои стихи,
исправлял их по его совету,
И эти полтора месяца в его обществе —
мой незабываемый дни.
(«Моя нисан-э, годстрочик»)

Существует немало легенд о зарождении поэтического таланта Бердаха. В одних утверждается, что небесные силы объявили Бердаху об этом, когда он спал, в других — что Бердах якобы блеснул талантом импровизации на «тоев», и отсюда все началось, в третьих, — будто он начал сочинять стихи, когда пас телят в свои двенадцать лет. Все это — попытки объяснить удивительный талант великого каракалпакского поэта.

Нужда гнала Бердаха с места на место. Бывал он в Бухаре, Хиве и других городах. Незадолго до смерти Бердаха русская администрация поиграла его в Петро-Александровск (Турткуль) — центр Амударьинского отдела, но болезнь помешала поэту совершить эту поездку. Предполагая, что целью приглашения была запись произведений поэта и ценных сведений по истории, фольклору и т. д. Это предположение не лишено оснований, если учесть, что в конце XIX — начале XX в. русские ученые с помощью местных властей широко практиковали запись историко-фольклорных сведений. Так, при содействии начальника Аму-Дарьинского отдела был записан каракалпакский эпос «Алгемиш», в течение три года после смерти Бердаха И. А. Беляев записал из уст каракалпакца огромное количество исторических, литературных, лингвистических сведений, в том числе «Шежире» Бердаха.

К старости под влиянием духовенства Бердаха стал судить, решил «остепениться», спокойно дожить оставшиеся годы, но ему не удалось обуздать в себе бунтар-

См.: К. Аймбетов. Сведения о биографии Бердаха — Бердаха. Сборник избранных произведений Бердаха, Нукус (ГГИЗ, 1950), стр. 206—213. Материалы заседания 1954 г. по творчеству Бердаха (руководитель экспедиции М. Нурузиамидов) — в честь Бердаха (руководитель экспедиции АН УзССР; копировать фонд Библиотеки Каракалпакского филиала АН УзССР; А. Каримов. Легенды о Бердахе. газ. «Совет Каракалпакстана», 15 декабря 1957 г.; и др.

ский дух. Он продолжал писать стихи, разоблачавшие социальное неравенство и несправедливость.

Умер Бердах в 1900 г. в родных местах и похоронен на кладбище Каракум-ишан (на территории нынешнего Караульского района Каракалпакской АССР).

Бердах — один из немногих каракалпакских поэтов, чьи произведения публиковались до Великой Октябрьской социалистической революции. И. А. Беляев по совету своего учителя, известного профессора Санкт-Петербургского университета П. М. Мелиоранского, записал в 1903 г. среди каракалпакцев и опубликовал в 1917 г. начальную часть «Родословной» («Шежире») Бердаха.

Систематическое издание произведений поэта началось только в годы Советской власти. Сборник сочинений Бердаха был издан впервые на каракалпакском языке в 1941 г. (дзажды), затем — в 1950, 1956 гг., в нынешнем 1977 г. выходит в свет одностороннее юбилейное издание; на русском языке — в 1951, 1957, 1977 гг. (в Нукусе и Ташкенте); на узбекском — в 1951, 1956, 1968, 1977 гг.; на туркменском — в 1960; на казахском — в 1973 г. Кроме того, произведения Бердаха входили и входят в хрестоматии, антологии, различного рода сборники, выпускаемые на каракалпакском, русском, узбекском, казахском и других языках, появляются на страницах газет и журналов, в концертных программах и т. п.

Первым дал высокую оценку творчеству Бердаха известный каракалпакский поэт Огеш в своем гонимом «На смерть Бердаха»

Бердах был поэтом поэтов,
его слова не разогнали,
ему развился народ,
ушел из этого мира гонимый.
(«Годстрочик»)

Безусловно, строгим, но объективным ценителем творения поэта во все времена был народ. Однако до Октябрьской революции творчество Бердаха, как и многих других великих мыслителей Востока, не было объектом

Протоколы заседаний и сообщений членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, вып. 4-й, Ашгабад, 1917, стр. 45—51.

науки. Оно стало изучаться только в годы Советской власти, особенно оживилась работа в этом направлении во второй половине 30-х годов. Сейчас бердаховедение составляет специальный раздел каракалпакской литературоведческой науки. Поэтическое наследие и общественно-политические взгляды Бердаха все больше и больше привлекают внимание ученых из братских республик, Москвы и Ленинграда.

В сбор, публикацию, изучение и оценку произведений Бердаха внесли свой вклад каракалпакские исследователи и поэты: Аягбертен Мусаев, Ш. Ходжаниязов, А. Бегимса, М. Дарыбаев, Н. Давакараев, А. Дабылов, К. Аимбетов, И. Сагитов, О. Кожуров, С. Бассин, М. Нурмухамедов, Г. Есемура-ов, К. Максетов, А. Муртазаев, М. Тилеумура-ов, У. Хамидов, А. Каримов, О. Алеусв, Ж. Базарбаев, О. Бекбаулов, К. Мамбетов, К. Худайберген-ов, Н. Желаква, Н. Орынбеєв, И. Юсупов, Т. Жумамуратов, У. Раметуллаев, К. Байниязов и др.; узбекские авторы: А. Сеади, Гафур Гулям, И. М. Муминов, Х. Ф. Вахидов, Б. Курбанбаев, Г. Каримов и др.; поэты-переводчики: Миртемир (на узбекский), Н. Гребнев, Семеч Липкин (на русский), К. Свидмурзод (на туркменский) и др.; известные советские историки, востоковеды и этнографы: С. П. Толстов, П. П. Иванов, Е. Э. Боотельс, Т. А. Жданко, Н. А. Баскаков, Х. К. Юдахин, М. О. Ауэзов и др.

Творчество Бердаха ныне изучается в школах, вузах, является темой специальных научных исследований², спецкурсов в Нукусском государственном университете. Создаются живописные портреты и скульптурные изображения Бердаха, поэтические посвящения поэту и т. д. Имя Бердаха носят школы, совхоз, Каракалпакская государственная филармония, Каракалпакская государственная премия по литературе и искусству и др. В нынешнем, 1977 г. стана широко отмечает 150-летие со дня рождения великого каракалпакского поэта.

Главная тема творчества Бердаха — страдания народа. Все его произведения пронизаны сочувствием угнетенному народу и ненавистью к его эксплуататорам.

² Прежде, есть и неисследованные или спорные вопросы, но это тема отдельного разговора.

О тяжелом положении бедного люда говорит Бердах в стихотворении «В этом году» («Бийил»). С суровой правдивостью описывает он рабский труд людей на рытье канала:

По-нали час на рытье канала без продуктов;
избавди час без выны.
Мы были "низалан" без веревки.
"Гюгюм" был "саруш" в этом году
(годстарончи)

Бердах рассказывает о том, как люди здесь мерзли, болели и умирали от голода, как зверствовал эксплуататор земных работ — мураб. Это стихотворение — социальное полотно реальной действительности Хивинского ханства.

Суровой зимой беднякам особенно трудно:

Чету похлебки у Бедного люда,
— эту подстилку и звать их студа?
Ехать мне надо я вету арылда.
Сир ур жг теперь я. Лето придет ли?
(Тав. Н. Гребнев)

Так пишет Бердах о себе и ему подобных в стихотворении «Придет ли лето?» («Жаз келерме?»).

Описывая мучения бедняков в суровую зиму, поэт отмечает: «От сытых нам нечего ждать». «Придет ли лето?» — кончная фраза каждого четверостишия. В этом вопросе — мечта поэта о благополучии обездоленных.

Страдания народа, личные переживания приводят поэта в мрачное состояние духа, но он не впадает в пессимизм, не опускает рук. Бердах ищет и находит источники народного горя — биев, духовенство, ханов, чиновников, налогосборщиков, надсмотрщиков — и обрушивает на них свой гнев. В этом идейная активность творчества Бердаха, его незаурядная гражданская смелость. Бердах, видимо, был доведен до отчаяния страданиями людей и своими собственными, и ему временами, казалось, нечего было терять.

Остросоциальная направленность имела стихотворение Бердаха «Налог». Поэт открыто осуждает ханов, которые с каждым годом увеличивают налог.

³ «Казу» — бич. Рытье земляных, ручных работ по прокладке или очистке каналов, обычно выполнялось зимой, до сева.

Этот год тяжелее прошлого,
что стало с нашим временем,
Но обошли даже бедней его, —
«о десять тилга» с каждого налог.
(«подстрочник»)

Поэт с болью говорит о еще более бедных, чем он:

Я молчу: у меня не совсем еще старья
Есть осел. Довою я его до взвеса.
Но другим-то как? Вот семья Ернараза,
С чем пойдет на базар, чем заплатит налог?
(Пер. Н. Гребнева)

С гневом говорит он о богачах, которым не страшен налог, кто его не платит. Это — чиновник Бахауддин, бай Кулымбет, ахун Ерман и другие. Поэт разоблачает несправедливость ханской налоговой системы, при которой размеры налога одинаковы для бедного и богатого — по десять «тилла» с каждой живой души. Смело выступает Бердах в защиту угнетенных.

Эти стихи не могли не раздразнить накопившегося в народе недовольства существовавшими порядками, не пробуждать его классового самосознания и ненависти к существующему строю, к угнетателям трудящихся.

Вероятно, дерзкие стихи поэта с далекого побережья Аральского моря не доходили до хана, а если и доходили, то нужно было считаться с беспокорным народом. Иначе поэту не снести бы головы. Вспомним, что три жизни Бердаха произошло три крупных антиханских выступления каракалпков: в 1827 г. во главе с Айдоком, в 1855—1856 гг. во главе с Ернараром Алагозом, в 1858—1859 гг. — знаменитое Кунградское (Бозгауское) восстание.

Народные выступления не могли не влиять на идейную направленность поэзии Бердаха, и в свою очередь, творения Бердаха, безусловно, содействовали усилению возмущения народа произволом ханов и их приспешников, пробуждению их классового и национального самосознания. В этом важное общественное значение творений Бердаха.

К числу лучших произведений поэта относится стихотворение «Какотся» («Коринди»). В нем проклиняется жизнь за то, что голод, насилия, несправедливость дове-

ли поэта до того, что «...сады ему колочками кажутся. ...суфи, ишаны, ахуны — шайтанами (челюстями) кажутся, угнетающие народ атагалки, ханы — скорпионами кажутся...», жизнь — туманом кажется, ...время наше лживым кажется» и т. д.

Смело и бесстрашно сказано. Настолько смело, что в конце стихотворения поэт даже останавливает себя: «Подумай, Бердимурат, может быть, говоришь лишнее. Иначе зекроу-ся твои глаза (геском). Враги сотрут даже оставленные тобой следы. И ты станешь лишь гостем на чes в этом мире».

В стихотворении звучит одна из основных идей произведений Бердаха — «нет справедливости у беков, царей, ханов».

Классовая непримиримость, дух протеста, дерзость мысли, прогрессивные идеи, сила образных выражений, гневные интонации характеризуют стихотворение «Какотся».

Стихотворению «Не было никогда» Бердах начинает со слов: «С тех гор, как существовал мир, не было справедливых царей», — высказывая тем самым свои принципиальные взгляды на общественные отношения.

В стихотворении «Не было никогда», проникнутом страданиями народа и самого Бердаха, четко очерчены классовые позиции поэта.

Дети нищих, Беков
всегда жили в достатке.
Далеко мыслить их для
считались верными (бука): дано интеллигентное их
тулундери не создавали им условия).
(«подстрочник»)

Поэт видит огромную пропасть между богатыми и бедными:

Одни сыты, другие голодны,
сытый не гонимся,
а бедник не может заснуть от голода.
Об этом не знает сытый.
(«подстрочник»)

Протест против социальной несправедливости, против господства сытых в этом стихотворении достигает особой остроты.

«Этот мир никогда не был справедливым», «Силки этого мира никто не разорвал», «Никогда кабан не на-

¹² Халкская монета — условная монета.

падал на кабана», «С тех пор, как создан мир, не было справедливых царей», «Нескончаемое горе внутри меня, но никто на это не обращал внимания», — вот некоторые строки-мысли из стихотворения «Не было никогда». Они ярко характеризуют классовые позиции Бердаха, его гражданскую смелость.

В стихотворении много места отведено личным страданиям поэта. Но жизнь Бердаха была типичной для всего каракалпакского народа (Бедность, чужда, насилие богачей и т. т.), поэтому страдания поэта, описанные в его стихах, воспринимаются как страдания народа. Да и сам поэт никогда не отделял свою судьбу от судьбы народа. «Я плакал, но никто не вытирал слез моих», «Я был орлом, но негде мне было приземлиться», «Я был воробьем там, где не было ни зернышка», «Я был соловьем, но не мог петь», «Я был диким гусем, но не было у меня озера», «Я был цветком, но не раскрышимся» — эти стихи говорят о положении поэта. Но муки страдания не парализуют волю Бердаха, не приводят его к смирению, к пессимизму. Наоборот, в нем нарастают гнев и возмущение, он становится дерзким и непримиримым, бросает резкие слова обвинения в лицо завистливых богачеев.

Бердах, как никто до него, остро воспринимает и передает в своих стихах страдания народа. Хань, баян, духовенство — вот кто обрывает народ на мучения, считает Бердах. Он не только называет мучителей трудящихся (хотя и этого немало), но и поднимает свой гневный голос против них.

Страдания, перерастающие в гнев, — так можно определить содержание многих стихов поэта.

Большое стихотворение-монолог «Для народа» — программное произведение Бердаха. Написанное в форме назидания и советов, оптимистичное, бодрое, оно заключает в себе основные взгляды поэта на место человека в обществе.

Если ты джикит,
трудись для народа.

Этими словами начинается ряд советов, каким должен быть человек: речь идет о труде, о любви к народу, родине, о чести, о вранчихах страданий народа, о несправедливости и т. д. Но красной нитью через все произведение

проходит идея служения народу. Она и гонимая звучит актуально, выражая дух нашего времени. Отличие состоит лишь в том, что наша действительность была для Бердаха мечтой, поэтому он, проклиная свое время, грустно заканчивает стихотворение таким четверостишием:

Имя мое, раба Божьего, Берджигура,
я долой пусть вы,
из лезвия моих цветков не раскисли вы один,
я не достиг того, чего желал народу.
(подстрочник)

Не одно поколение людей училось и учится жить, следуя заветам Бердаха.

Идейно созвучно этому произведению стихотворение «Лучше» («Жаксырак»). Начало его бодрое, даже жизне-радостное; веселый поток стихов возвещает о счастье жизни. Среди них и следующие:

Если родился, то трудись для народа,
служения родине — лучше: что есть в жизни.
(подстрочник)

А вот знаменитые слова поэта о честном труде: «Черствая лепешка, добытая согнутой спиной и мозолистыми руками, лучше меда» (подстрочник).

Эти мысли, выраженные образным бердаховским поэтическим языком, представляли собой действительную силу и одновременно большую идейно-эстетическую ценность¹¹.

Далее Бердах переходит от проповеди добрых дел к гневному обличению власти имущих. Поэт считает, что один бедняк, подобный ему, лучше своры богачей и духовенства (перечисляет их имена), «сосущих кровь народа». Бердах говорит о злодеяниях хивинского хана, несущего страдания народу: «Враждебность хивинского хана — причина народного бедствия. Бедняков, не владеющих скотом, обложил он непосильным налогом» («Лучше»).

От частного факта личной жизни поэт переходит к большому социальному обобщению.

Богач меня всю ночь заставлял пить,
А утром на меня же — один глотать.

¹¹ К сожалению, в русском переводе этого четверостишия вообще нет. См.: Бердах, Нукус, 1957, стр. 74—76.

Каракалпакки, долго ль — им терпато?
Чем это жизнь, аман, ей-богу лучше.
(Пер. Н. Гребнева)

Бердах скорбит о безрадостно-грозной жизни, но его грусть окрашивается светлым оптимизмом при мысли, что он нужен своему народу и любим им:

Бердах говорит, но видя света,
прожил жизнь, так и не попробовав счастья,
Но Бердимураг народ, а народ Бердаху
полюбил, как своего единственного сына.
(подстрочник)

Даже подстрочный перевод этих стихов Бердаху позволяет ощутить высокую идейность произведений этого истинно народного поэта, поэта-гуманиста.

Философский элемент присутствует в большинстве произведений поэта, но есть у него и особые стихи-размышления, стихи-раздумья. В стихотворении «Я искал» («Изилер адиме») в стихотворении («Не характерно для Бердаху») поэт размышляет о жизни, о своей тяжелой доле, о том, что хочет добиться счастья для своего народа:

...Для того, чтобы сделать радостным свой край,
пути счастья искал бы.
(подстрочник)

Поэт готов искать счастье всюду: в Ургенче, Бухаре, Туркестане, Индии, Сирии, Дагестане, в России.

Мудрым, знатным народ —
(«ранотный народ не чопает в беду») —
оуссице; а бы счастья искал в русских краях?¹²
(подстрочник)

Так оценивает Бердах русский народ. Он мечтает воскресить легендарных народных героев, чтобы вместе с ними добиться счастья для угнетенных:

Если бы воскресли Эдиге и Алпамыс,
и бы отправился на тогиз их!

А в другом стихотворении «В наше время» («Заманда») Бердах размышляет о том, что живет в мрачное время, оно «связывает руки» (подавляет волю), заставляет молчать красноречивых, не может дать куска хлеба

¹² «Амуратия», 1976. № 17. стр. 99

¹³ Там же, стр. 97. Эдиге и Алпамыс — герои эпических поэм.

рабам¹³. Бердах говорит, что положение с каждым годом ухудшается, «богачи — волки, лисы, а народ — заяц (в смысле: жертва волков и лис) в это наше мрачнее время». Он — поэт, обремененный заботами о хлебе насущном, видно, доживет свой век, не изведав счастья. Единственная надежда, говорит Бердах, — останутся жить мои слова, поэту и поэту.

В поисках выхода из тяжелого положения поэт взывает к всевышнему («Зашити!» — «Пана бер», «Дай же!» — «Бер енди»). Но даже в стихах, обращенных к богу, он высказывает «социальные» мысли, прогибает жизнь, дерзко упрекает «создателя» за то, что он «всегда свое копые направляет против поэта» (в широком смысле: против бедных и несчастных), говорит о Джемуллах («Зашити»), просит помощи для тех, кто не имеет ни копейки в кармане («Дай же»). Эти произведения написаны поэтом в старости, когда Бердах стал «суфия». Подобных «религиозных» стихов у поэта мало. Видимо, они сложились в минуты отчаяния и безысходности. Но жизнь не менялась к лучшему, и это приводило поэта в сомнения относительно помощи бога. «Если бог — творец мира, почему же не видит моих слез?» — пишет поэт («Не дал» — «Бермедил»). «Так и не внял моим мольбам бог, зря пошли мои дни», — с грустью и разочарованием говорит он в автобиографическом стихотворении «Моя жизнь». Не в бога, а в самих людей, героев, которые принесли счастье народу, верил Бердах.

Что касается отношения Бердаху к религии — он не видел в ней выхода из нужды и насилия и тем более не считал ее ключом к счастью трудового народа. Мало того, Бердах больше чем кто-либо клеймил ищущих, ахунов и мулл за их грязные дела, за то, что они обманывали народ, «сосали кровь народа».

Одна из характерных особенностей Бердаху — умение в каждом явлении жизни, в поступках людей увидеть их социальную сущность, гниль, раздельную богатых и бедных, власть имущих и угнетенных. Вот, например, небольшое стихотворение «Тойла» («На празднике»). Тема его как будто и не социальная. Но внимание Бердаху привлекает не красочность празднества, а отношения людей. Он пишет о том, что богатым гостям подавали мясо, а

¹⁴ В Хивинском ханстве рабство существовало до 1573 г.

бедным — жидкую похлебку, бурду; о том, как один бедняк, не выдержав, возмущался таким оскорбительным отношением. Стихотворение заканчивается авторским проклятием в адрес устроителя «той» бая Кулмана, который даже в свой радостный праздничный день не накормил бедняков, горько поставил их богачам.

Ботачи избегали поэта, боялись его острого языка, старались даже не приглашать на празднества, которые обычно являлись местом выступлений и импровизаций поэтов, пезлов и сказителей.

В стихотворении «Жадный» («Сыкмар екен») поэт рассказывает о том, что богач Алимбай устроил «той» по какому-то случаю, а на угощение поспешили — поставил одно блюдо (без мяса, из одного теста) на пятнадцать человек — небывалая жадность. Бердах заключает стихотворение такими строками: «Меня не пригласили на той; чтобы я не говорил потом о жадности Алимбая». Но, как видим, участи быть осмеянным Алимбаем все-таки не удалось избежать.

Бердах не мог обойти и тему женщины. Но не любовь и красоте, а социальное положение женщины — тема стихов Бердаха. Эта тема раскрывается через описание тяжелой доли чевести в доме нелюбимого мужа («Невестке выдел» — «Келин»); осуждение неравного брака — девушку выдана за богатого старика («Я видела» — «Кордим»), совет: девушке бежать с любимым («Не задумывайся» — «Ойлачба»).

Бердах печалится о том, что «Девушки, женщины не были свободными. Они не видели редостную жизнь совместно с равным, любимым, Шарият» всегда преграждал им дорогу. В наше мрачное печальное время» («В наше время», подстрочник).

В защиту прав женщин на свободу и счастье написаны по сути дела самое значительное произведение Бердаха — поэма «Царь-самодур» и поэма «Раушан».

Поучения, характерные для творчества многих поэтов Востока, занимают большое место и в поэзии Бердаха. Дидактические стихи поэта, чаще всего обращенные к конкретному лицу — сыну, молодому джигиту-односельчанину, фактически адресованы всей молодежи, в том числе к будущим поколениям.

Стихи-поучения Бердаха — это концентрированное выражение взглядов поэта на вопросы воспитания, морали, нравственности.

В числе его лучших дидактических произведений «Мой сын», «Не будь глупцом», «Знайто» («Билгойсиз»), «Когда же наследиясы?» («Кашан рахатландурсан»). Первые два стали хрестоматийными, они и поныне находятся на вооружении у каракалпакских педагогов, а последнее — популярная песня.

Если ты родился, посвяти себя Родине,
— о налей для нее и для ее сыновей златой жизни.
Трудись для родной земли до самой смерти —
ничего нет лучше этого.

(подстрочник)

Так пишет поэт в стихотворении «Лучше».

Тема эта неизменно присутствует во всех произведениях Бердаха, но есть и стихи, специально посвященные ей. Человек труда, Бердах воздаст хвалу водоподъемному устройству — чигирю («Мой чигирь»), любитесь трудящей-волон («Мой вол»), прещой — «сакпаном» или длинным кнутом — галакпаном для отпугивания воробьев, клюющих зерно («Палактан»). Эти прозаические предметы он поэтизирует, используя образные сравнения. Так, хлесткий звук «галакпача» — длинного кнута сравнивается с «рохотом пушек и ружей (топлер кошил, кара мылтык аткандай)»; или: переплетен он (палактан) подобно косичкам: девушек («кизлардын шашындай болуп аталган»).

Страдания и гнев, переполнявшие душу поэта, сделали его лирику суровой. Поэтому даже шуточные стихи «Шесть девушек» (о пещином вознице, который в горах о девушках, сидящих на его арбе, сбился с пути и упал с телегой в колодезь) и «Ходжа» (о врачевателе осла) пронизаны социальными мотивами, лишены юмора. В стихотворении «Не горюй» («Кийналма»), обращаясь к мугле Саму, потерявшему шубу, Бердах как-будто успокаивает его. Здесь можно было дать волю шуткам. Но поэт сдержан, его слова звучат саркастически: «Понюхайте возьмешат твою потерю, ведь ты живешь этим». Последние едкие строки, перечеркивавшие содержание предыдущих стихов, едва ли могли понравиться мугле.

Язык Бердаха гоняет и доступен всем. В его произведениях мало арабизмов и фарсизмов. Он сам говорит

¹ Религиозное право.

об этом: «...Я из простых людей, простолюдин — М. К.], язык мой — тюрки, ног у меня арабского и фарсия»¹².

Этим он отличался от некоторых своих предшественников (например, Ажинияза) и последователей (Аяпбергена).

Поэтический язык Бердаха близок к разговорному.

Многие его стихи превратились в поговорки, поговорки, крылатые слова. Так случилось со стихами, в которых беспощадно критикуются чиновники:

Слава Богу, что ты — «исакча»¹³,
з буди ты властныи,
ты бал бы подорожи,
(«Адил калмак»)

Многие стихи Бердаха положены на музыку («Для народа», «Когда наследишься?», «Шесть девушек» и др.). Этому способствовал и легкий, катящийся стих и главное — их содержание (например, «Шесть девушек»). Песни на слова Бердаха и по сей день распеваются народом.

Сбылись надежды великого поэта: «Наверно не умру, если будут жить мои слезы» («В наше время»), «Умру, останутся стихи, поэтому пою» (Там же), «Умру — наверно, оценят мои слезы» («Моя жизнь»), «Я слезой пустыни» («Для народа»), — писал Бердах. — «Я писал то, что видел». Он считал долгом поэта правдивое отражение жизни в своих произведениях. С горечью говорил о оживости придворных поэтов: «С тех пор, как поэты взялись за перо, они не писали правду» («Ничего никогда»). Бердах не мыслил поэта без народа. Жить, страдать и бороться вместе с народом и во имя народа — такой его идеал поэта, и творчество Бердаха — пример тому.

* * *

Значительную часть произведений Бердаха составляют поэмы на историко-социальные темы. Никто до него в каракалпакской литературе не создал столько поэм и

¹² «Амударья», 1977 № 3, стр. 107.

¹³ «Аксаклы» — баш. болобородый, старейшина рода, а ула и т. д.; в современном смысле — высоко-тимий человек, к тому же сходящий по возрасту; одно звание (до революции) означал и низшее чиновника русской администрации Туркестана; «Большо» — властно: управитель, более высокий, чем исакча, административный чин.

не обжал так остро в них социальные проблемы своего времени. Глубоко сочувствуя своему многострадающему народу, поэт ищет для него заступников. Так, стихотворение «Мне нужно» («Керек») он заканчивает строгами:

«Мне нужен там, кто» е думает о блага народа,
с оружием в руках готовый умереть за родину
(подстрочник)

Мысль поэта невольно обращается к легендарным героям. Это нашло отражение в поэмах «Амангельды», «Ернезар-би», «Айдос-баба», «Айдос-би». Амангельды, Ернезар-Алагос, Айдос-би — исторические лица, возглавившие антихаканские выступления. Их воспевают Бердах. В небольшой поэме «Амангельды» поэт воскрешает события далекого прошлого своего народа, когда большая часть каракалпаков еще жила в Туркестане, в низовьях Сыр-Дарьи, некоторые факты каракалпакско-кокандских взаимоотношений (XVII—XVIII вв.).

В поэме рассказывается о том, что глава (атагыч) туркестанских каракалпаков Асан категорически отказался выполнить приказ кокандского хана — собрать каракалпакских девушек для его гарема. За это его избили и повесили. Мужественный джигит Амангельды отомстил за смерть Асана — убил кокандского хана. Поэт воспекает героические подвиги Амангельды, восхищается бесстрашным батыром, не побоявшимся выступить против хана. С упреком говорит он своим современникам:

Разве кто-либо из вас
стал таким, как Амангельды,
готов в подвиги, мести
и торги против хана? (подстрочник)

Эти строки звучат не как риторический вопрос, а как призыв к действию. Легендарных героев поэт ставит в пример своему поколению.

Сюжет поэмы «Айдос-баба» — конфликт верховного бия каракалпаков Айдоса с ханскими чиновниками при разделе собранного с народа налога: Айдосу даст чет вертую часть налога, он же требует половину — так вначале обещал хан. Махремы — ханские чиновники — отказывают ему, но Айдос с помощью меча добывается своего. За это хан затеял зло по отношению к нему, что в конечном счете привело к гибели Айдоса.

Бердах не дает своей оценки этих событий: действия Айдоса против хивинского хана он как-будто бы и одобряет, но они продикутованы корыстной целью — дележом собранного с каракалпаков налога. Должно быть, поэтому Бердах непривычно сдержан в своих оценках и просто описал этот случай: его гневлекает, нам думается, лишь некоротность Айдоса хивинскому хану.

Сделаем экскурс в историю. Конец XVIII — начало XIX в. — период завоевательных походов хивинских ханов против каракалпаков, которые завершились в пользу Хивы. В покорении каракалпаков старшую услугу хану оказал каракалпакский родовой вождь Айдос, за что хан его одарил дарами, сделал вторым бием каракалпаков и проводником своей политики среди них. Айдос процветал, стал чем-то вроде полухана или каракалпакского хана, подчиненного Хиве, был накоротке с ханом, вхож к нему и т. д. Но по мере полного завоевания каракалпаков хан стал делать ставку не только на Айдоса, но и на других каракалпакских биев и старейшин, интересы Айдоса были ущемлены. Воспользовавшись народным недовольством, он поднял восстание против Хивы. Это было в 1827 г. Восстание потерпело поражение. Айдос с приближенными бежал во владения кокандского хана. Но его настигли ханские воины-нукары. В местечке Ширик-рабат его отряд был разбит, а сам Айдос обезглавлен. Такова историческая справка.

В другой поэме, посвященной Айдосу, — «Айдос-би» Бердах полнее и шире освещает эту тему.

Поэма начинается с общего нравоучительного вступления. Затем идет повествование об Айдосе-би: он был полуханом и правил каракалпаками, жившими на правом берегу Аму-Дарьи; обладал большой властью, был могуч, известен «на одной ноге» с самим хивинским ханом. Два воинственных брата Айдоса — Бегис и Миржык же признавали хивинского хана и не подчинялись ему. Ликвидировать их силой хан и его визири не осмеливались. Тогда хан пошел на хитрость: в письме к Айдосу он пообещал отдать ему земли левобережных каракалпаков, сделать его своим ближайшим визирем и даже передать свой трон по наследству при условии, если он убьет своих братьев Бегиса и Миржыка.

Наивный и алчный Айдос, поверив хану, предательски убил братьев и привез их головы хану в Хиву.

Хивинские друзья Айдоса — ханские чиновники Ережеп и Мадрим, знавшие о коварстве хана, предостерегали Айдоса, однако самонадеянный Айдос не прислушался к их совету.

Увидев голызы своих заклятых врагов Бегиса и Миржыка, хан-төржөстөвөл, однако, его отношение к Айдосу переменилось: теперь с ним можно не считаться.

Ханский двор, чиновники тоже стали пренебрегать Айдосом. Прозревший Айдос по совету своих друзей бежал ночью из Хивы, геребив стражу у городских ворот. Вернувшись домой, он собрал шестидесять каракалпакских биев и уговорил их восстать против хивинского хана. Биев поклялись отомстить хивинскому хану за Айдоса и всех каракалпаков.

Хан, узнав, что Айдос бежал, выступил против него с войском. Союз шестидесяти биев распался — они покинули Айдоса. Айдос со своими приближенными направился в Туркестан. Однако ему не удалось уйти от преследования: в Кызыл-Умух, в местечке Ширик-рабат ханские воины настигли его и убили.

Два сына Айдоса — Ырза и Торе, обучавшиеся в Хиве вместе с другими тридцатью восемью каракалпакскими джигитами, бежали, но их нагнали у речки Таллык. Джигиты сдались, а Ырза и Торе, не желая попадать в руки врагов, бросились на конях в воду Амударьи и погибли.

События, связанные с Айдосом, были свежи в памяти народа и, как видим, сюжет поэмы Бердах близок к историческим фактам.

Какую же идею проводит Бердах в «Айдос-би»? Основная идея — разоблачение коварства хивинского хана и безразличия Айдоса-би.

Хан осуждается безоговорочно, отношение же к Айдосу более сложное. Когда речь идет о личном героизме Айдоса и его действиях против хивинского хана, тот говорит о нем тепло, называет его «наш дед», «мужественный», «батыр», когда же Айдос, творив лживым обещаниям хана, подло убивает своих братьев, Бердах с гневом называет его «безумцем», «обманщиком», «несчастливым», «самонадеянным», «наивным» и т. п.

Поэма — не летопись восстания (многие события описаны бегло). Не все образы раскрыты в достаточной мере (сыновья Айдоса, например), не дается оценки всего деяния, но личность Айдоса освещена всесторонне. Со-

чувству антихивинским настроениям Айдоса, автор осуждает его за подлое предательство братьев, за то, что он поверил лживым обещаниям хана и этим погубил себя. Эта оценка личности Айдоса дана Бердахом с позиций народа и совпадает с оценкой современных историков. Историческая наука свидетельствует, однако, что Айдос погубил не только себя, но и народно-освободительное движение 1827 г.

Немало сказано об Айдосе, в частности, о его неприглядной роли в покорении каракалпаков хивинским ханом в начале XIX века и «Родословной» («Шежире») Бердаха.

Другая поэма Бердаха «Ерназар-би» посвящена вождю антиханского восстания 1855—1856 гг. Ерназару Алагозу... Ерназар Алагоз был каракалпакским бием, родовым старейшиной, наделенным ханской административной властью. Но он стоял в оппозиции к хивинскому хану. В 1855—1856 гг., когда среди каракалпаков вспыхнуло крупное антиханское восстание, недозволенный ханом Ерназар-би перешел на сторону народа и возглавил это восстание. Два года длилось восстание. Но под натиском превосходящих численно и хорошо вооруженных ханских войск повстанцы потерпели поражение, к тому же некоторые бии предали восстание, перейдя на сторону хана. Ерназар до конца оставался с повстанцами и до последнего вдоха отстреливался и защищал свою небольшую крепость в местечке «Иллим жол». К нему посылали парламентаря с предложением сдаться, но он не сдался. Лишь после того, как предатель выстрелил в Ерназара, зал последний оплот восстания; хивинские войска начали разбой, Ерназару отрубили голову.

Такова историческая справка.

Бердах не воспроизводит во всей полноте историю этого движения. Он рассказывает лишь о возникновении разлада между Ерназаром и ханом, выдвигая на первый план личность Ерназара.

Сюжет поэмы таков: Ерназар отказался платить дань посланнику хана (гочему — но говорится) и в связи с этим впал в немилость; к тому же Ерназар убил вельможу Жангазы. Хан разжаловал Ерназара из биев. Но гордый Ерназар по-прежнему стоял во главе своих годичинных и требовал положенные ему как администратору и военачальнику ханские халаты. Между Ерназаром и метером (высшим ханским чиновником) возник скандал из-за дерз-

кой просьбы Ерназара выдать ему лучший чокмечь. Ерназар был взят под стражу и содержался в местечке Кылышбай. Через три месяца он бежал, вернувшись к себе, собрал народ, «избрал» подставного хана — Зарлык-торе, сам стал «кусубеги» — чом-то вооде первого министра и начал расправляться с ханскими чиновниками.

Другие бии не одобрили действий Ерназара, захватили его хана Зарлык-торе и отвезли в Хиву. Ерназар выступил против Хивы один. К нему хотели присоединиться куняургенские туркмены, но из-за разногласий этот союз не состоялся.

Собрав своих людей, Ерназар построил небольшую глиняную крепость в местечке «Иллим жол», подкрепил ее баррикадой из арб (телег) и стал стражать нагедения ханского войска. К Ерназару прибыл ишан с просьбой отдаться на милость врагу, но он отверг это предложение, мало того — отрезал от биев-предателей.

Поэма заканчивается авторской характеристикой личности Ерназара. Симпатии поэта, безусловно, на стороне Ерназара. Он называет его старейшиной каракалпакского народа, восхищается его гордостью и непреклонной волей.

...Когда каракалпки хотели просить за него [Ерназара],
запретил делать это Ерназар.

[подстрочник]

Все действия Ерназара — спор с метером, побег из-под стражи, расправа с ханскими нухерами — описаны поэтом с большим сочувствием. Арысгейом (львом) называет Бердах Ерназара, возглавившего восстание. Ерназар в понимании Бердаха — народный герой, до конца преданный борьбе за интересы народа.

Поэт восхищается стойкостью Ерназара, но сдвигается врагу даже в последние дни восстания.

Пусть никто не трогает меня,
пусть никто не унижается [перед врагом] ради меня,
— и скажите ишанам, когда я побегу —
так назвали лев Ерназар. [подстрочник]

Бердах, как и герои поэмы, с горечью говорит о том, что бии не поддержали его, «не были с Ерназаром в единстве». Бердах скорбит о гибели Ерназара. Поэт сравнивает его с эпическим Горуль, считает, что он достоин возглавить весь народ.

Мысль Бердаха ясна: народу нужны герои, греданные ему до конца.

Самым крупным и наиболее значительным произведением Бердаха по идейному содержанию и художественным достоинствам является поэма¹⁶ «Царь-самодур» («Ахмак надша»). Это выдающееся произведение дореволюционной каракалпакской литературы, одна из ее вершин. К нему обращаются не только историки литературы, но и философы, педагоги, историки. Чрезвычайно обнаружен еще один список этой бессмертной поэмы¹⁷.

В поэме рассказывается о том, что в давние времена доживал свой век старый жестокий царь. После его смерти на престол возшел его сын, оказавшийся не менее жестоким, чем отец. Достигнув девятнадцати лет, молодой хан¹⁸ завел гарем из сорока лучших девушек царства. Он велел своим людям и вгредь пополнять гарем молодыми красавицами с помощью дуров родителей, а где это не помогает — брать девушек насильно.

...В местечке Сасык колы, на озерном острове, мирно жил рыбак со своей единственной дочерью и помощницей Гулим (в десять лет она потеряла мать). Со временем старик ослеп и все хозяйство — от рыбной лодки до домашних дел — зела Гулим. Ей было 16 лет, когда тишину острояка нарушил топот коней ханских слуг, искавших девушек для хана.

Отказавшись выполнять требование тришельцев, девушка заперлась в своей лачуге, гревратив ее с помощью отца в маленькую крепость. Насильники взломали дверь. Гулим в отчаянии схватила топор и бросилась на бандитов — двое из них тали. От удара грабителей потерял сознание отец девушки. Гулим бросилась к отцу и сама получила удар. Отчаянной девушкой все-таки удалось защитить свою крепость, оставшиеся в живых два всадника срыплись.

Но через шесть дней ханские слуги вернулись в большом количестве и, связав Гулим, увезли ее и бросили в темницу, где сидела не покорившаяся хану девушка.

¹⁶ Некоторые литературоведы называют его романом в стихах.
¹⁷ Бердак. Избранные сочинения, Нукус, 1977 (не каракалпакского языка). Новый вариант поэмы предоставлен Узакм Гоме-Тупельым.
¹⁸ Поэт называет его то царем, то ханом, может быть, сознательно, чтобы все это было похоже на сказку (так беззащитно, и не правду — ханскую дерзвительность).

Гулим привели к хану, и жестокий властелин с помощью слуг совершил насилие над девушкой и спал ее своей сорок первой женой.

Царь мечтает о наследнике, обещает осыпать дарами жену, родившую сына, а ту, которая родит дочь, убить вместе с ее чадом. На четвертый год насильственного замужества Гулим забеременела. Жены хана, объединенные единой судьбой, сплотились, они рады, что кто-то из них родит и отвлечет от гарема гнев хана; женщины заботятся о Гулим, устраивают предродовые обряды угощения, но не зная, кто родится, они пока скрывают эту новость от хана.

Гулим рождает дочь. После некоторого колдования обитательницы гарема решают: пусть евнух Зару, пользовавшийся хорошим расположением царя, сообщит ему о рождении красивой дочери и потребует вознаграждения за добрую весть (суюнши). Но Зару ошибся — обратился к хану в тот момент, когда он был в гневе: двум приговоренным к смерти пленникам удалось бежать. Вместо «суюнши» хан приказал отрезать нос и уши Зару и убить новорожденную. Изуродованная, окрещенная Зару, повеяет сообщить в гарем обо всем. Пока палачи добивались до гарема, женщины успели привести в порядок рожищу и спрятать ребенка. Они сказали палачам, что все это было шуткой, обрядовой игрой в роды и роженцы. Поверившие им палачи доложили хану о «шутке» его жон. Хан успокоился, но усилил надзор за гаремом.

По совету Зару жены хана приспособили подвалы помещения под жилье, где под присмотром Зару тайно росли дочь Гулим — Гулзар и еще одна новорожденная, дочь Зиуар — Ачер, появившаяся на свет через два года после Гулзар.

Шли годы. Девочкам исполнилось пятнадцать и тринадцать лет. Они просят показать им белый свет. Зару открыл девочкам тайну и с одобрения женщин ночами выводил их в ханский сад.

Гулзар стала требовать встречи с отцом. Царю сообщили. Царь-самодур вышел в сад и увидел девушку, не узнав в ней свою дочь, влюбился в нее. Когда ему сказали, что это его дочь, верный своей клятве не оставял в живых своих дочерей, он приказал избить девушку и выбросить в поле.

Зару вместе с молодой Анар бежал из гарема и нашел приют у охотника. Он отыскал и выходил Гулзар. Зару встретил двух беглых пленников хана, готовившихся отомстить тирану. Гулзар и Анар становятся их женами. Все вкратце они однажды ворвались во дворец и убили спящего царя.

Женщины из гарема и пленники были освобождены. В городе наступило благоденствие, герои проявили мужество и достигли цели...

Так заканчивается поэма. В ней есть еще две сюжетные линии: это — рассказ тринадцатилетней девочки, сидевшей в темнице, о своем несчастье: она отказалась стать женой хана, за это убили ее заступников-родителей, а ее бросили в темницу; а также рассказ Зару о своей горькой жизни: за шесть растерзанных золгами барачных пестух Зару было страшно избит и возвращен в гошизенного раба (рассказа старца Зару нет в последнем (1977) однотомном издании Бердаха).

Автор представляет описываемые в поэме события, как происходившие в далекие времена. Однако слишком многое напоминает современную Бердаху действительность. И при его жизни хинские ханы содержали гаремы, пополняясь насильно сезонными со всей территории ханства девушками. Поводом для одного из анкиланских возмущений была попытка забрать каракалтакских девушек для ханских развлечений. Жизнь героев поэмы — старого рыбака, узниц гарема, Зару и других написана как бы с нагурь.

Перед читателем предстает реалистическая картина современной поэту действительности. А ссылка на давность изображаемых событий, на наш взгляд, — не что иное как попытка избежать преследований ханов, которые легко могли узнать себя в царь-самодуре.

В прологе поэмы Бердах говорит, что много жестокостей совершалось в давние времена; страдал и кочевал народ, гибли жизни, но народные мстители подымали свой меч против тиранов. Рассказы старцев об их тяжелой жизни, старинная рукопись, да и личный жизненный опыт, побудили его в пятьдесят лет написать эту поэму (дастан). Писал он ее в течение года.

Пролог заканчивается значительным высказыванием Бердаха:

...Мои слова — это я...
Мне, возможно, оценит народ,
если нет, то оценят могучие рыбы. В смысле! Никто
не оценит. — М. Н.]

Живущий, трогая мой слова,
гобгадэрит меня. (подстро-ник)

Испросив у друзей прощение за возможные огрехи и представив написанное на их суд, он приступает к повествованию.

Основная идея поэмы такова: народ страдает из-за царя-самодура, он добьется свободы и счастья, лишь свергнув тирана.

Главный герой поэмы — Гулим, впоследствии ставшая узницей гарема. Гулим сразу же вызывает симпатию у читателя. Эта девушка — труженица, она помогает отцу позить рыбу, в домашнем хозяйстве заменяет умершую мать (ей всего десять лет), а когда отец ослеп — ведет все хозяйство: ловит рыбу, чинит лачугу, тклет циновки, готовит, стирает, ухаживает за отцом.

Отважная Гулим с топором в руках защищает свою честь, своего отца. Она — достойная преемница героини эпоса «Сорок девушек». Сцена схватки Гулим с насильниками — кульминационный момент в раскрытии характера девушки. Стойкость и непоколебимость Гулим раскрываются в сцене ее встречи с ханом. Любимая дочь, она, даже став узницей гарема, убитая горем, не забывает об отце; подавив самолюбие, Гулим просит хана привезти ее старого слепого отца, брошенного на произвол судьбы после разбоя ханских слуг.

Во второй части поэмы Гулим отступает на второй план, ее нет среди действующих лиц. Эта чистая, мужественная девушка стала жертвой насилия.

Эти силы противоположны в образе царя-самодура. В нем нет сложностей и противоречий: во всей наготе выступает необузданная сила власти тирана и как следствие ее действия — страдания народа.

Сложность, на наш взгляд, — в замысле поэта: используя эпитетские приемы, он в лице одного царя-самодура создает обобщенный образ среднеазиатских правителей XVIII—XIX вв. О справедливости такого суждения свидетельствует фраза из поэмы: «Нет справедливости у ханов и царей».

Ведь и Пушкин, в соответствии с официально принятой в обществе точкой зрения называл Гугачева разбойником (думается, из цензурных соображений), но это не помешало ему с большим сочувствием описать историю Гугачева и крестьянской войны.

Образ евчуха Зару — редкое явление в каракалпакской литературе. Должно быть, потому, что у каракалпакских богатырей существовало многоженство, но не было гаремов. Их имели в основном ханы и некоторые другие представители высшей власти. Евчух, как правило, был преданным хану человеком. Но в поэме Бердаха он становится союзником узник гарема и противником царя-тирана. Такое решение образа поэту подсказала логика жизни. Осужденный на вечное рабство, а затем и исклещенный человек неизбежно должен возненавидеть надругавшихся над ним тиранов и проникнуться сочувствием к униженным и оскорбленным. Так Зару оказывается исполнителем воли гарема.

Сорок жен хана (без Гулим) — это коллективный положительный образ. И он удался поэту: читателя и слушателя трогают забота затворниц гарема о Гулим, их человечность, сплоченность и заходимость в стоемлении противостоять деспотизму царя-самодура. В реальной жизни ханские жены не были дружны между собой; зависть, ревность, каговоры, ссоры более характерны для гарема, чем взаимная благожелательность. Но Бердаха для того, чтобы резче стегнуть протязоборствующие силы (тиран — народ), слепил обитательниц гарема, являвшихся, как говорило, жертвами насилия. Единая судьба — вот что объединяет всех жен хана. Описание мира гарема — одна из лучших в художественном отношении страниц поэмы.

С большой теплотой рисует Бердаха образы отца Гулим — простого труженника, и смелой, стойкой девочки из темницы, так и не ставшей наложницей и женой хана. Старый рыбак и девочка — оба из народных низов, Бердаха через их образы противопоставляет народ тиранам.

Образы народных мстителей всегда гринялекали поэта (вспомним поэму «Амаг-ельды»). В «Царе-самодуре» — это два ханских пленника. Устами Зару передается сцена казни «преступников». На глазах приговоренного к смерти джигита то покаяно хана избивают его родители, пришедших просить за него. Джигит, не в

силах вынести такую пытку, срывает с себя веревки и, выхватив саблю у стражника, убивает взирая и освобождает другого смертника. Затем оба, обвиваясь от преследователей, скрываются на горадах сызых впадог. Перепуганный хан бежит во дворце.

Бердаха восхваляет героизм пленных джигитов и с нескрываемым восхищением говорит о их мужестве и несгибаемой воле — такие сильные духом люди способны сразить тиранов.

Несмотря на нетолчоту обрисовки, образы пленников имеют гриндипизово важное значение для раскрытия идеи поэмы: лишь уничтожив тиранов, можно добиться свободной, счастливой жизни. Это один из крайних точек мировоззрения Бердаха.

В поэме не все образы и события осещены одинаково. Но все части поэмы, независимо от стеганы художественной цельности, несут конкретную идеетую нагрузку. Конец поэмы, например, в художественном отношении несколько проигрывает по сравнению с другими частями. Здесь автор не создает художественно завершенных картин и образов. Он лишь сообщает читателю о победе Зару вместе с Анар из гарема, женитбе безлоца на девушках, о мести. Но эта часть поэмы важна тем, что в ней сообщается главное: народные мстители убивают тирана, и наступает благоденствие.

Идея низвержения тирана — определяющая в общественно-политических взглядах Бердаха.

Антиханская направленность его поэм очевидна и гонятца, если вспомнить о событиях 1827, 1855—1856, 1858—1859 гг. в истории каракалпакского народа. За выступление против хана в те времена грозила жестокая расправа, но Бердаха был не из боязливых. К тому же «Царь-самодур» написан после присоединения побережья Аму-Дарыи — родины поэта — к России. Заслуживают внимания использованные Бердахом образительные средства и гримель, как составная часть художественных особенностей поэмы. В их числе замечательный сюжет, пролог-вступление, несущий существенную идеетую нагрузку: сон Гулим — предвестник беды (во сне ее жалит черная змея, а через некоторое время появляются ханские всадники); песня внука Зару — рассказ о его тяжелой жизни. Образный диалог между девочками из подземелья и Зару, между девочками и

солнцем в новом варианте поэмы, живой язык гридают поствозвонанию особую выразительность.

Реалистическое изображение ханской действительности, высокая идейная направленность, замечательные художественные достоинства поэмы «Царь-самодур» определили ее значение как выдающегося произведения каракалпакской классической литературы.

«Родословная» («Шежирие») Бердаха — это историческая летопись в стихах. Бердах здесь выступает одновременно как поэт и ученый. Существует несколько текстов «Родословной» в рукописях и публикации²¹.

Содержание этой поэмы-летописи — этническая история каракалпаков и других народов Средней Азии, основанная на письменных источниках и устных преданиях. В первой части приводятся сведения о происхождении названий родов и народов, во второй — легенда о том, как дочь Алтынхана зачала от солнца и родила Чингизхана, далее — снова сведения о происхождении названий племен, родов, местностей и др., затем о событиях в Хивинском ханстве, и заканчивается летопись историей каракалпаков XVIII—XIX вв.

В «Родословной» высказываются интересные суждения, касающиеся истории узбекского, туркменского, казахского народов; содержит некоторые сведения по истории китайского, монгольского и иранского народов.

Конечно, «Родословную» Бердаха нельзя считать полной историей народов Средней Азии и даже только каракалпаков. В ней охватчены далеко не все исторические события прошлого. Некоторые сведения неточны или исходят из полупоэтических источников и т. п. Но, бесспорно, «Родословная» Бердаха — ценный историко-этнографический источник, к которому обращается и будет обращаться не одно поколение ученых разных отраслей науки. Например, сведения об образовании каракалпакской народности после падения Золотой Орды, о происхождении кличей (уранов) каракалпакских родов Кыят (Арухан), Муйтен (Аксолпан), о взаимоотношениях хивинского хана и Айдос-би, о казахско-каракалпакских отношениях, о переходе каракалпаков из Туркестана в низовья Аму-Дарьи и многие другие не расходятся с современными данными истории.

Характерно, что в «Родословной» Бердах не просто констатирует события, но и дает им оценку: «Айдос от хана получил в подарок девушку Пилла» (за то, что помог хивинскому хану покорить каракалпаков), «семь — восемь ханов было на моем веку, прошли три эпохи, но мир катится вниз», «Этот мир, оказывается, ложный», «Л-удей запрягали в плуг, жестокими были бии», и др.

«Родословная» («Шежирие») — бесценный историко-художественный документ. Она свидетельствует об энциклопедичности знаний Бердаха. Эта поэма-летопись дает основание считать Бердаха первым каракалпакским ученым-историком. К ней обращались многие современные ученые начиная от С. П. Толстова.

* * *

Значение творческого наследия Бердаха выходит далеко за пределы национальной культуры каракалпакского народа. Идея справедливости, гуманизма, борьбы против социального неравенства, деспотизма и тирании, провозглашаемая в его произведениях, находят живой отклик в сердцах всех прогрессивных людей.

Разнообразие и широта тем, богатство и образность народного языка, совершенство поэтических форм стиха, в главное — глубокое идейное содержание, народность и демократизм, правдивость и гуманизм произведений Бердаха сделали его творения бессмертными. Такие произведения поэта, как «Царь-самодур», «Для народа», «Лучше», «Налот», «Жахнется», «Но было никогда», «Лето придет ли», являются жемчужинами каракалпакской поэзии.

Поэт-патриот, заботившийся о благе своего народа, он был интернационалистом в современном понимании этого слова. Его враги — хивинский хан и каракалпакский налогосборщик иги ишан. Его друзья — угнетенный бедняк, независимо от рода, племени и происхождения. Почитаемые им мыслители и поэты — Аристотель, Платон, Навои, Физули, Фирдоуси, Бедиль, Махтумкули, Андалип, Кунхожа, Ажинязи.

И когда Бердах скончался, то по свидетельству поэта Отша²², в последний путь его провожали не только каракалпаки, но и узбеки, казахи, татары и русские.

²¹ См.: Х. Хамидов. Об поэтике «Родословной» Бердаха. «Амударья», 1977, № 5, стр. 87—93.

²² Отец Алдынбай улы, Фокис, 1962. 137 бет.

В своих поэтических раздумьях Бердах не раз задавался вопросом: «Кто решит судьбу народа?» («Конец» — «Акыбет»). Бог? Нет. На это он не надеялся. Иногда в его стихах мелькает мысль о справедливом правителе («Справедливые мужа я мне нужны» — «Мне нужно», «Будет ли справедливый царь?» — «Раушан»).

Но он тут же ее отвергает, ибо «С тех гор как существует мир, не было справедливых царей» («Не было никогда» — «Болган емес»), «Нет справедливости у Бекков, царей, ханов» («Кажется» — «Коринди»), «Принцы, беки никогда не были справедливыми» («Не было» — «Болмады»), «Нет справедливости у ханов и царей» («Царь-самодур»), «Этот мир никогда не был справедливым» («Не было никогда»).

Идеал поэта — народный герой, который, возглавив борьбу против угнетателей, отомстит за страдания народа, принесет ему свободу и счастье («Мне нужно», «Я искал», «Для народа», «Амангельды», «Царь-самодур» и др.). В стихотворении «Мне нужно» поэт говорит о том, что нужны «светлый мир», «смелые джигиты», «люди, думающие о благе народа».

Так в поисках добра и справедливости для угнетенного, задвинутого нуждой народа Бердах в своих поэтических произведениях делает большие философские обобщения. Он поднялся выше идеи о «справедливом царе». Но, как сын своего времени, он не видел и не мог видеть (в силу общественно-экономического положения каракалпаков того времени) революционного пути освобождения народа. Он стоял на позиции стихийного протеста против социального неравенства. Бердах был убежден в справедливости борьбы народа за счастье и свободу, верил, что наступят счастливые времена.

Поэт-демократ, певец народного горя, гневный обличитель власти имущих, неустанно ищущий счастья для народа, человек большого гражданского мужества, широкоэрудированный, прогрессивный мыслитель, знаток истории, летописец своего времени, большой гуманист и интернационалист, талантливейший художник слова — таким предстает перед нами Бердах, Боодимурат — сын Каргабая — великий поэт каракалпакского народа, чье духовное наследие вошло в сокровищницу многонациональной советской культуры.